

УДК 930.85+39.308+7.5527

DOI: 10.22378/kio.2023.1.162-175

Республиканский крымскотатарский музей искусств: опыт создания (от первого лица)

Исмет Заатов

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ;

Крымский инженерно-педагогический

университет им. Ф. Якубова

Аннотация. Начатый в XIX в. Гаспринским процесс создания музея крымских татар завершился на рубеже XX и XXI вв. созданием Республиканского крымскотатарского музея искусств – первого крымскотатарского музея с самостоятельным юридическим статусом, переименованного в 2015 г. в Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. В статье кратко отображена наполненная трагическими событиями, преодолением запретов и гонений история крымскотатарского музейного строительства.

Ключевые слова: Крым, крымскотатарский, народ, музей, история, первый

Для цитирования: Заатов И.А. Республиканский крымскотатарский музей искусств: опыт создания (от первого лица) // Крымское историческое обозрение. 2023. Т. 10, № 1. С. 162–175. DOI: 10.22378/kio.2023.1.162-175.

В декабре 2022 г. исполнилось 23 года со дня создания первого крымскотатарского музея с самостоятельным юридическим статусом – Республиканского крымскотатарского музея искусств, переименованного в 2015 г. в Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия. Тема истории крымскотатарского музейного строительства в науке сравнительно мо-

лода и в этой области особо выделяются исследования Мусаевой У.К., Непомнящего А.Н., Урсу Д.П., Эминова Р.Р.

Процесс крымскотатарского музейного строительства берет свое начало в XIX в. Проблема создания крымскотатарского национального музея, являющегося важнейшим элементом социально-культурного развития крымскотатарского народа возникла перед крымскотатарской общественностью одновременно с созданием в 1887 г. в Симферополе Музея древностей Таврической ученой архивной комиссии и в 1889 г. Естественно-исторического музея Таврического земства [1, с. 127].

Как и многие связанные с развитием крымскотатарской культуры и образования крымскотатарского народа начинания, идея созданию музея крымских татар принадлежала великому просветителю народов Востока, лидеру крымскотатарского народа, члену Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК) Исмаилу Гаспринскому. В 1898 г. он вместе с другим членом этой комиссии А. Иваненко предпринял, не поддержанную российскими властями попытку открыть в Бахчисарайском дворце историко-этнографический музей [7, с. 85]. До этого в Российской империи были созданы музейные учреждения, являющиеся сегодня Государственным музеем Грузии (осн. в 1867 г.), Государственным музеем Узбекистана (осн. в 1876 г., как Народный музей Туркестана), Национальным музеем Республики Башкортостан (осн. в 1864 г., как Губернский музей в г. Уфе), Национальным музеем Республики Татарстан (осн. в 1895 г.).

Безрезультатно члены ТУАК пытались создать Бахчисарайский историко-этнографический музей в 1912 г. [6, с. 274].

Главный подвижник организации крымскотатарского музейного дела довоенного периода Усеин Боданинский 31 марта 1916 г. инициировал создание Бахчисарайского отдела (кружка) Петроградского общества защиты и сохранения в России памятников искусства и старины и по решению Совета Общества в Петрограде возглавил его. От учредителей Бахчисарайского отдела губернатору Таврической губернии было направлено прошение во 2 пункте, которого ими инициировалось: «Устройство в г. Бахчисарае художественно-исторического музея, начало которого уже существует в Бахчисарайском бывшем ханском дворце и в виде частных коллекций у некоторых членов кружка» [9, 51] Боданинский настаивал на продолжение временным директором ханского дворца «пополнения коллекции национального татарского музея при Бахчисарайском ханском дворце» в сентябре 1917 г., находившегося в ведении созданного после прихода к власти Временного правительства России Таврического губернского Управления татарскими делами [3, с. 223]. За сохранность коллекции отвечал Татарский историко-археологический кружок при Бахчисарайском отделе Общества защиты и сохранения в России памятников

искусства и старины. Решением временного Мусульманского исполнительного комитета от 25 сентября 1917 г. У. Боданинский был назначен директором дворца, а 4 октября 1917 г. приказом Таврического Губернского комиссара Временного Российского правительства Н.Н. Богданова он был утвержден комиссаром Бахчисарайского ханского дворца [9, с. 51] Художественно-исторический Дворец-музей под его началом открыл свои двери для посещения 3 ноября 1917 г. [3, с. 223]. В 3 пункте письма членов Татарского историко-археологического кружка от 20 марта 1920 г. на имя Таврического губернатора о положении дел музея доводилось, что: «...художник У.А. Боданинский, живущий при дворце, занимается исключительно Татарским художественно-историческим музеем, а во все остальное считает себя не в праве входить» [9, с. 54]. Крымская Автономная Советская Социалистическая Республика была образована 18 октября 1921 г. и постановлением Президиума Совета народных комиссаров Крымской Республики за № 40 от 18 марта 1922 г. был создан татарский музей в Бахчисарае [2, 3-652. Оп.1. Д.116. Л.2.] Окончательно, Государственный дворец-музей тюрко-татарской культуры, а именно так он официально назывался, сформировался в начале 1920-х гг. и просуществовал вплоть до депортации крымскотатарского народа в 1944 г. [9, с. 48].

В 1921 г. по приглашению Отдела народного образования Евпаторийского горисполкома, фундаментально изучавшая крымскотатарское декоративно-прикладное искусство П.Я. Чепурина заняла должность заведующей городским музеем «Искусство старины» и в документах с 1925 по 1928 гг. она именовала его Евпаторийский этнографо-археологический музей [2, ф. Р-138, оп. 1, д. 10, л. 58, 59]. Сменивший ее на этой должности Я.Г. Благодарный в направленном в Главнауку Наркомпроса РСФСР 29 августа 1929 г. письме, докладывал, что: «В своем этнографическом отделе музей имеет подотделы: татарский и караимский» [2, ф. Р-138, оп. 1, д. 11, л. 118]. 24 февраля 1929 г. У. А. Боданинский сообщил Я.Г. Благодарному, что библиотека Бахчисарайского дворца-музея отобрала дубликаты фотоснимков экспедиции 1925 г. и материалы экспедиции 1928 г., для передачи их его музею [2, ф. Р-138, оп. 1, д. 11, л. 93]. С предложением обмена экспонатами крымскотатарской тематики руководству Евпаторийского музея обращался и заведующий Восточным музеем в Ялте Я.М. Якуб Кемаль [2, ф. Р-138, оп. 1, д. 11, л. 97]. Первым заведующим официально учрежденного в 1921 г. Восточного музея стал А. Хатипов. В его справке от 19 октября 1922 г. «О Восточном музее», определялась основная цель его деятельности – собирание и изучение предметов, касающихся истории и этнографии крымских татар. Восточному музею он отводил роль логического продолжения, представлявшего только культуру мусульман Крыма Бахчисарайского музея, и освещения материальной

культуры народов Востока, проживающих за пределами Крыма. В структуре музея были созданы 5 отделов: узбекский (бухарский), среднеазиатский, азербайджанский, персидский, арабский (с включением японских и китайских экспонатов). Экспозиция предметов искусства и быта южнобережных крымских татар в виде «Татарской комнаты», в татарский отдел музея оформилась в 1925 г. [5, с. 176]. В 1927 г. заведующим музеем назначается известный крымскотатарский востоковед Я.М. Якуб Кемаль. Он провел перепланировку экспозиции музея, основу которой составила история и этнография крымских татар, обозначив задачи музея прежде всего в «сборе, изучении и показе материалов художественно-промышленного производства и искусства южнобережных татар, а также народов Востока, имевших в свое время то или иное влияние на искусство крымских татар. В разработанном им уставе музея определялось, что научно-исследовательская деятельность Восточного музея должна ограничиться изучением этнографии и искусства татар Южного берега Крыма, а также научным описанием образцов искусства народов Востока, которыми музей обладает» [5, с. 177]. За свою подвижническую деятельность в деле крымскотатарского музейного строительства У. Боданинский и Я.М. Якуб Кемаль были казнены сталинскими палачами 18 апреля 1938 г. [8, с. 181–182]. В результате поголовной депортации крымскотатарского народа со своей земли и ликвидации Крымской АССР, процесс крымскотатарского музейного строительства в Крыму прекратился. К великому сожалению, все вышеупомянутые попытки организации деятельности музеев с крымскоотатарской тематикой в Ялте и Евпатории, а также Дома-музея И. Гаспринского были советскими властями в течении определенного времени саботированы и пресечены. Ни один из указанных музеев и даже в их числе музей в Ханском дворце не имели названия крымскотатарских музеев.

С началом массового возвращения крымских татар в Крым процесс крымскотатарского музейного строительства обрел новую силу. В феврале 1989 г., после публикации моих научных статей на тему истории этногенеза крымскотатарского народа и довоенной судьбе Дома-музея И. Гаспринского в вышедшем в 1988 г. в симферопольском издательстве «Таврия» сборнике «Крым многонациональный (вопросы и ответы)» и, длившихся почти год согласований и проверок, я осуществил свою мечту и стал первым после войны в Крыму музейным работником крымскотатарской национальности в должности младшего научного сотрудника отдела дореволюционного прошлого Крымского областного краеведческого музея. В июне того же года в этом музее в научной командировке побывала доктор исторических наук, профессор Калифорнийского университета Айше Азаде Рорлих, племянница всемирно известного американского ученого-

историка крымскотатарского происхождения профессора Кемала Карпата. Я пригласил ее, а также активных членов крымскотатарского национального движения на встречу с профессором Порлих к себе домой в гости, и пользуясь случаем предложил моим землякам создать организацию для решения проблем возрождения крымскотатарской культуры. Мою инициативу тогда поддержали Айдер Эмиров, Энвер Озенбашлы, Ибраим Военный, Ильми Аметов и другие представители крымскотатарской научной и творческой интеллигенции. Осенью 1989 г. нашей группой была создана первая в послевоенном Крыму легальная крымскотатарская организация «Координационный центр по возрождению крымскотатарской культуры» председателем которой меня избрали. Штаб Координационного центра располагался в нашем с моим музейным руководителем В.К. Гарагулей рабочем кабинете Крымского областного краеведческого музея на Пушкина, 18, а затем на Гоголя, 14. В президиум Координационного центра также вошел переезжавший из Ферганы в Крым член Союза художников СССР Мамут Чурлу. По моей и М. Чурлу инициативе Координационным центром по возрождению крымскотатарской культуры, при организационной поддержке Крымской организации Союза художников Украины и финансовой поддержке Крымского областного отделения Советского фонда культуры в симферопольском Доме художников была организована, открывшаяся 19 марта 1990 г. I Всесоюзная выставка крымскотатарских художников. В выставке приняли участие практически все нами выявленные на тот момент профессиональные крымскотатарские художники из Узбекской ССР, РСФСР, Украинской ССР, Казахской ССР, Таджикской ССР, Грузинской ССР. В целях формирования основы фондов будущего крымскотатарского музея, мы с М. Чурлу инициировали создание экспертной комиссии в составе научных сотрудников Симферопольского художественного музея Подуфалого Р.Т. (председатель), Федотовой Г.И., Рыбниковой Л.М., Линиченко Л.Я. и членов Союза Художников СССР Шуринова А.С., Никитина С.А., отобравшей лучшие работы участников выставки в области живописи, графики, скульптуры и декоративно-прикладного искусства. Отобранные экспонаты были переданы на временное хранение в Крымское областное отделение Советского фонда культуры, оплатившего транспортные расходы, проживание и питание участников выставки, а гонорары за работы участникам выставки должен был выплатить, возглавляемый Ю.Б. Османовым Комитет по возвращению крымскотатарского народа в Крым при Крымском областном исполнительном комитете. В апреле 1990 г., мне, практически в одиночку (удивительно, но так вышло) удалось спасти от уничтожения памятник крымскотатарской архитектуры XIX в. – здание бывшего крымскотатарского мектебе руждие, которое по причине его сноса освободили

дирекция Симферопольского горбыткомбината и Крымское отделение «Общества красного креста и полумесяца» (на его месте по оплаченному Симферопольским молокозаводом проекту должны были быть построены, для его работников три пятиэтажных дома и детский сад). Этот комплекс помещений на улице Самокиша, 8 занял Координационный центр по возрождению крымскотатарской культуры, который разместил в нем все созданные в начале 1990-х гг. общественные и политические организации. Одним из первых действий Координационного центра явилось обращение к властям с просьбой восстановить закрытый в 1932 г. Дом-музей Исмаила Гаспринского, в ответ на которое в соответствии с решением Крымского областного исполнительного комитета от 8.05.1990 года № 143 в Бахчисарае по улице Р. Люксембург, 47а в здании бывшей газеты «Терджиман» предусматривалось воссоздать мемориальный музей выдающегося просветителя И. Гаспринского. В марте 1991 г., в дни, организованной Координационным центром по возрождению крымскотатарской культуры совместно с Крымским облисполкомом Международной научно-практической конференции посвященной 140-летию со дня рождения Исмаила Гаспринского (сопредседатели оргкомитета заместитель председателя Крымского облисполкома Н. Красикова и председатель Координационного центра И. Заатов) в которой впервые после проведения в Баку I Тюркологического курултая 1926 г. приняли участие ведущие ученые тюркологи всего мира была проведена II Всесоюзная выставка крымскотатарских художников. Лучшие работы с этой выставки, также были отобраны для коллекции будущего крымскотатарского музея.

В дни проведения I Фестиваля тюркского искусства в Анкаре 6 мая 1991 г. по моей просьбе в доме одного из членов Общества культуры и взаимопомощи крымских тюрок Турции был организован прием, участвовавшего в фестивале крымскотатарского ансамбля «Каранфиль» из пгт Красногвардейск (Курман Кемельчи) и возглавлявшего крымскую делегацию министра культуры Республики Крым В.П. Пересунько. Воспользовавшись представившейся возможностью, я обратился с публичной просьбой к министру о создании в Крыму крымскотатарского этнографического музея, основу фондов которого должны были составить отобранные на двух вышеуказанных выставках экспонаты. После этой встречи в 1992 г. были созданы Крымский этнографический музей на правах филиала Центрального музея Тавриды и располагавшаяся в вышеуказанном здании на улице Самокиша, 8 Крымскотатарская национальная галерея с одной штатной единицей директора (Кенжикаева З.) при переименованном затем в Крымскотатарский фонд культуры Координационном центре по возрождению крымскотатарской культуры. В 1993 г. Крымскотатарская национальная галерея была передана, созданной при Координа-

ционном центре по возрождению крымскотатарской культуры и располагавшейся в этом же здании Ассоциации крымскотатарских художников. Тогда же был подписан трёхсторонний договор между Ассоциацией крымскотатарских художников, Государственным комитетом по делам национальностей и депортированных граждан Автономной Республики Крым и Симферопольским художественным музеем, по которому Государственный комитет по делам национальностей и депортированных граждан гарантировал финансирование приобретения экспонатов для пополнения фондов галереи, Симферопольский художественный музей гарантировал выделение помещения для хранения экспонатов, Ассоциация крымскотатарских художников формировала фонды галереи. При активном участии моего покойного друга и соавтора по написанию первой научной статьи по истории этногенеза крымскотатарского народа краеведа Рефата Куртиева (проживавшего в моем доме после возвращения в Крым) приказом Министерства культуры АРК от 24.04.1996 г. на правах отделов Бахчисарайского историко-культурного заповедника в Ханском дворце и в здании бывшей типографии И. Гаспринского были образованы Музей истории и культуры крымских татар и Мемориальный музей Исмаила Гаспринского, а Крымскотатарская национальная галерея была преобразована в Музей изобразительного искусства крымских татар на правах отдела Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского со штатом в три человека (заведующая Фатиме Асанова, хранитель фондов Эльмира Черкезова и смотритель).

Весной 1998 г., оставив должность представителя турецкой компании «Акай йапы элеменлары» и американской компании «Саншайн индастриз инкорпорейтед оф Америка» в странах СНГ, я поступил в качестве соискателя в аспирантуру Научно-исследовательского института искусствознания Академии художеств Узбекистана, после чего, во время встречи в Симферополе с начальником управления музеев и библиотек Министерства культуры АРК С.А. Дружининым вновь предложил создать отдельный самостоятельный крымскотатарский музей с республиканским статусом. В ответ на это он предложил мне возглавить вышеуказанный музей при библиотеке, согласившись с моим условием его преобразования в дальнейшем в самостоятельный крымскотатарский музей с республиканским статусом, предупредив меня о сложностях в коллективе сотрудников музея, состоявшем из двух, не разговаривающих между собой более года специалистов. Приняв Музей изобразительного искусства крымских татар на правах отдела библиотеки в мае 1998 г., в августе 1998 г., я инициировал повышение статуса музея изменив его названия на Музей крымскотатарского искусства на правах филиала Республиканской крымскотатарской библиотеки им. И. Гаспринского с увеличением штата его сотрудников до 5 человек. В

том же году, нашим музеем на средства турецкой организации ТИКА была организована школа крымскотатарского гончарного искусства «Чольмекчи» под началом научного сотрудника музея Ф. Асановой. В 1999 г. удалось организовать финансирование издания первого альбома «Крымскотатарское декоративно-прикладное искусство» (составитель Ф. Асанова), тогда же на мои личные средства был издан биобиблиографический словарь «Крымскотатарские художники» (составитель Э. Черкезова). К этим вышедшим под моим редактированием изданиям я написал вступительные статьи. В июле-августе 1999 г., на выделенные по моей просьбе лидером крымскотатарской диаспоры Румынии, депутатом румынского парламента от крымскотатарского меньшинства Неджатом Сали средства, я организовал работу экспедиции по выявлению и сбору предметов крымскотатарского декоративно-прикладного искусства в румынской Добрудже. В состав экспедиции, я пригласил старшего научного сотрудника Крымского этнографического музея Сафие Эминову, а также научных сотрудников нашего музея Фатиме Асанову и Диляру Халилову. Экспедицией были проведены исследования в десятках поселений компактного проживания крымских татар и собрано более полутора тысяч единиц предметов крымскотатарского декоративно-прикладного искусства первой пол. XIX – второй пол. XX вв. Самую ценную часть собранной для пополнения фондов музея коллекции, я вывез в чемоданах автобусом через Болгарию в Стамбул, а оттуда самолетом в Симферополь. В сентябре 1999 г. мне удалось при содействии С.А. Дружинина согласовать вопрос создания первого самостоятельного крымскотатарского музея с министром культуры Автономной Республики Крым М.М. Голубевым. Наш музей в новом статусе, учитывая название музея в Бахчисарае, я решил назвать Республиканский крымскотатарский музей искусств (РКМИ). При написании Устава и разработке штатного расписания РКМИ, я взял за основу Устав и штатное расписание Центрального музея Тавриды, а при подготовке текста Постановления Совета министров АРК о создании РКМИ тексты аналогичных постановлений о создании республиканских учреждений культуры АРК. Постановление СМ АРК о создании в ведении Министерства культуры АРК Республиканского крымскотатарского музея искусств с самостоятельным юридическим статусом и со штатом сотрудников, соответствующем его новому статусу было принято 14 декабря 1999 г. Музей, работникам которого тогда в резкой форме дирекцией РКБ им. И. Гаспринского было предложено освободить занимаемый в этой библиотеке кабинет, в своем новом статусе приступил к работе с 14 января 2000 г. Работавший тогда начальником одного из управлений Рескомнаца АРК Ремзи Ильясов выручил музей и предоставил, для размещения его аппарата один из кабинетов своего управления на ул. Одесской. Фонды, главный хранитель, заведующие от-

делов и штат научных сотрудников РКМИ с согласия директора Симферопольского художественного музея (СХМ) Н.Д. Дьяченко размещались и работали в двух кабинетах флигеля СХМ, там же в зале проводились выставки РКМИ. Планируя, что созданный в Симферополе отдельный крымскотатарский музей станет республиканским научно-методическим центром по собиранию, сохранению, изучению и популяризации истории, культуры и искусства крымскотатарского народа, при разработке его структуры, я предусмотрел в его структуре отдел декоративно-прикладного искусства, отдел изобразительного искусства, новаторский для музейной системы Крыма отдел истории музыки, танца, театра и кино и отдел-музей исламского искусства. Для фиксации значимых событий процесса возвращения крымскотатарского народа в области культуры и искусства ввел также в штатное расписание должности видео-оператора и фотографа.

При определении названия нового республиканского музея, для меня принципиально важным было обозначить в нем, составляющее его предназначение и основное направление деятельности словосочетание «крымскотатарский музей». В моей авторской интерпретации логотипа эмблемы РКМИ, в качестве его основы, я использовал изображение главного национального символа крымскотатарского народа – «тарак тамга». Название музея на его официальном бланке указал на крымскотатарском, украинском и русском языках. На ключевые, для профильной деятельности РКМИ должности заместителя директора по науке и главного хранителя фондов в декабре 1999 г., я пригласил, хорошо зарекомендовавших себя в ходе работы вышеуказанной экспедиции старшего научного сотрудника Крымского этнографического музея на правах филиала Центрального музея Тавриды С.Л. Эминову и научного сотрудника нашего музея Ф.С. Асанову. Помимо них, первыми на работу в республиканский крымскотатарский музей были приняты: Халиков С.Х. (заместитель директора по хозяйству и строительству), Меджитов С.М. (главный бухгалтер), Бекирова Д.Ш. (бухгалтер 1 категории), Мусретдинова Э.И. (секретарь-специалист по кадрам), Черкезова Э.Я. (заведующий отделом изобразительного искусства), Абдурафикова Н.Ю. (заведующий отделом декоративно-прикладного искусства), Гафарова Л.Ф. (художник-реставратор 3 категории отдела декоративно-прикладного искусства), Чалбашова Э.Б. (старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства), Таирова Л.С. (старший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства), Ниметуллаева З.Я. (младший научный сотрудник отдела декоративно-прикладного искусства), Джемилева С.М. (старший научный сотрудник отдела история музыки, танца, театра и кино), Асанова Е.С. (библиотекарь 1 категории), Байрамов А.М. (подсобный рабочий), Мустафаев С.М. (фотограф), Ниме-

туллаева Л.С. (уборщица), Халилов Р.И. (сторож). Остальные специалисты в музей были приняты в течении года.

В сентябре 2001 г. в НИИ искусствознания Академии художеств Узбекистана, под научным руководством его директора, доктора искусствоведения А.Х. Абдуллаева, я защитил диссертацию на тему «Крымскотатарское изобразительное и декоративно-прикладное искусство (генезис, эволюция, современное состояние)» и стал первым среди крымских татар ученым – кандидатом искусствоведения. В марте 2002 г., в результате договоренности заместителя председателя Меджлиса крымскотатарского народа Р.И. Ильясова с председателем СМ АРК В.М. Горбатовым меня назначили на должность заместителя министра культуры АРК. При переходе с должности директора РКМИ на новую работу, предварительно согласовав этот вопрос в министерстве культуры, я предложил возглавить музей своему заместителю С.Л. Эминовой, условившись с нею об обратной «рокировке» в случае, если моя работа заместителем министра культуры продолжится недолго. Следует отметить, что мой выбор оказался верным, Сафие ханым проявила себя на новом поприще высококвалифицированным специалистом и руководителем музейного дела, успешно продолжая, развивая и расширяя направления начатой мною работы по становлению РКМИ и созданию крымскотатарской музейной школы.

В Алупкинском городском Доме культуры, стараниями научного сотрудника Ялтинского объединенного историко-литературного музея Тефиде Мухтерем 26 февраля 1993 г., в статусе народного музея был открыт Музей Амет-Хана Султана. В 1999 г. при непосредственном участии РКМИ была инициирована и осуществлена процедура выведения, являвшегося на тот момент одним из корпусов Алупкинского детского санатория здания бывшей дачи Никольской из собственности Министерства здравоохранения Украины в Фонд имущества АРК с целью дальнейшей его передачи в ведение министерства культуры АРК, для размещения в нем Музея Амет-Хана Султана. В 2002 г. этот музей был включен в состав нашего музея и при моем непосредственном участии уже в должности заместителя министра культуры АРК завершилась трехлетняя эпопея с передачей здания бывшей дачи Никольской РКМИ, в котором разместился Музей Амет-Хана Султана. В течении этого времени, мне несколько раз угрожали представители, также претендовавшей на это здание киевской коммерческой организации «Прометей», обращавшиеся по мою голову к министру культуры АРК Т.М. Ароновой. На должность заведующего Музея Амет-Хана султана на правах отдела РКМИ по просьбе, курировавшего деятельность крымских музеев заместителя министра культуры АРК Л.К. Белого мною был принят Мустафа Мустафаев. Находясь на новой

должности, я продолжал тесно сотрудничать с родным музеем и оказывать содействие в пополнении его фондов. В течении ноября-декабря 2003 г. в фондах Государственного музея европейских культур г. Берлина под руководством заместителя директора музея, доктора искусствоведения Элизабет Титмайер, я занимался исследованием текста воспоминаний и коллекции работ о жизни и быте крымских татар, проживавшего с 1842 по 1845 гг. в Бахчисарае под именем Абдулла немецкого художника и этнографа Вильгельма Августа Кизеветтера. Директор берлинского музея Конрад Ваня, по завершению исследовательской стажировки подарил мне высокопрофессионально выполненные негативы всех крымских живописных работ и макетов Кизеветтера с правом использования их в печатных работах, переданных мною в фонды нашего музея. В июне 2005 г., приглашенная в Бахчисарай, для участия в международной конференции «Возвращение культурных ценностей крымскотатарского народа» на тот момент уже директор Государственного музея европейских культур г. Берлина Э. Титмайер привезла по моей просьбе в дар РКМИ факсимильную коллекцию всех крымских работ В.-А. Кизеветтера о Крыме.

По инициативе Алифе ханым Яшлавской в марте 2006 г. при коммунальном предприятии «Евпаторийский крымскотатарский культурно-этнографический центр «Текие-дервиш» был открыт Музей этнографии крымских татар «Текие-дервиш».

Процесс создания Республиканского крымскотатарского музея искусств начался в дни проведения I Всесоюзной выставки крымскотатарских художников с отбора на ней работ для фондов будущего крымскотатарского музея в марте 1990 г. и продолжался вплоть до выхода 14 декабря 1999 г. постановления Совета министров АРК о его учреждении. Этот музей стал первым и пока единственным отдельным крымскотатарским музеем с самостоятельным юридическим статусом. В 2015 г. РКМИ был переименован в Крымскотатарский музей культурно-исторического наследия, что значительно расширило его функциональную деятельность.

По прошествии более века с четвертью со времени первой попытки создания крымскотатарского музея становится явной основная причина запретов властей Российской империи и СССР создания его в свое время в Крыму, это в первую очередь нежелание освещать и пропагандировать богатейшую в сравнении с другими народами России историю государственности крымскотатарского народа и многовековую историю дипломатических отношений средневекового крымскотатарского государства с Великим княжеством Московским и Российской империей, дающих основание, для особого положения крымскотатарского народа в Крыму.

Конечно же первый крымскотатарский музей с самостоятельным юридическим статусом Республиканский крымскотатарский музей искусств, я

создавал не один. К этому знаменательному в жизни крымскотатарского народа и истории культуры Крыма событию были причастны все вышеназванные работники музея, а также небезразличные к проблемам становления крымскотатарского музейного дела участники крымскотатарского национального движения и добрые и порядочные люди работавшие в системе руководства отрасли культура в Крыму. Всем им, я безмерно благодарен и рад, что мне, а также моим соратникам и последователям в деле создания и развития крымскотатарского музея с самостоятельным юридическим статусом, в какой-то мере удалось воплотить в жизнь одну из идей нашего великого предшественника Исмаила Гаспринского.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Голоцван Е.В. Хранитель музея // Природа. М.: Наука РАН, 1999. № 4. 130 с. С. 126–129.
2. Государственный Архив Республики Крым.
3. Ефимов А.В. Малоизвестные истории Бахчисарайского музея // Проблемы истории и археологии Крыма. Сборник научных трудов БГКИЗ. Симферополь, 1994. С. 214–220.
4. Мусаева У.К. Из истории изучения этнографии народов Крыма в 20-х – 30-х годах XX века в Евпатории // Культура народов Причерноморья. 2003. № 39. С. 74–81.
5. Мусаева У.К. Деятельность Восточного музея в Ялте // Пространство и Время. 2014. № 2 (16). С. 175–180.
6. Празднования 25-летия существования ТУАК. Торжественное заседание от 24 января 1912 года // ИТУАК. 1912. № 48. С. 293–306.
7. Протоколы заседания ТУАК от 20 апреля 1898 года // ИТУАК. 1899. № 29. С. 85.
8. Урсу Д.П. Трагедия крымской науки и культуры // Кримські татари: Історія і сучасність: До 50-річчя депортації кримськотатарського народу: Матеріали міжнародної наукової конференції. Київ, 1995. С. 181–182.
9. Эминов Р.Р. Первый национальный музей крымских татар // Восточный архив. № 2 (24), 2011. С. 48–64.

Сведения об авторе: Заатов Исмет Аблятифович – доктор философии в арт-критицизме, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Крымского научного центра, Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ (420111, Батурина, 7А, Казань, Российская Федерация); старший научный сотрудник НИИ крымскотатарской филологии и культуры этносов Крыма, Крымский инженерно-педагогический университет им. Февзи Якубова (295015, Учебный пер., 8, Симферополь, Российская Федерация); zaatov@gmail.com

Republican Crimean Tatar Museum of Art: the experience of creation (from the first person)

Ismet Zaatov

Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences;

Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University

Abstract. Started in the 19th century by Gasprinsky the process of creating a museum of the Crimean Tatars was completed at the turn of the 20th and 21st centuries. The creation of the Republican Crimean Tatar Museum of Art – the first Crimean Tatar museum with an independent legal status, renamed in 2015 into the Crimean Tatar Museum of Cultural and Historical Heritage. The article briefly reflects the history of the Crimean Tatar museum construction filled with tragic events, overcoming prohibitions and persecution.

Keywords: Crimean Tatar, museum, Crimea, history, people, first

For citation: Zaatov I.A. Republican Crimean Tatar Museum of Art: the experience of creation (from the first person). *Krymskoe istoricheskoe obozrenie=Crimean Historical Review*. 2023, vol. 10, no. 1, pp. 162–175. DOI: 10.22378/kio.2023.1.162-175 (In Russian)

REFERENCES

1. Golotsvan E.V. Khranitel' muzeya [Museum Keeper] Priroda [Nature]. Moscow: Nauka RAS, 1999. No. 4, pp. 126–129. (In Russian)
2. State Archive of the Republic of Crimea. (In Russian)
3. Yefimov A.V. Maloizvestnyye istorii Bakhchisarayskogo muzeya [Little-known stories of the Bakhchisaray Museum]. *Problemy istorii i arkhologii Kryma* [Problems of History and Archeology of the Crimea] Sbornik nauchnykh trudov BGKIZ [Collection of scientific works of BGKIZ]. Simferopol, 1994. Pp. 214–220. (In Russian)
4. Musayeva U.K. Iz istorii izucheniya etnografii narodov Kryma v 20-kh – 30-kh godakh XX veka v Yevpatorii [From the history of study of the ethnography of the peoples of the Crimea in the 20s – 30s of the twentieth century in Evpatoria]. *Kul'tura narodov Prichernomor'ya* [Culture of the peoples of the Black Sea region]. 2003, no. 39, pp. 74–81. (In Russian)
5. Musayeva U.K. Deyatel'nost' Vostochnogo muzeya v Yalte [Activities of the Oriental Museum in Yalta]. *Prostranstvo i Vremya* [Space and Time]. 2014. No. 2 (16), pp. 175–180. (In Russian)
6. Prazdnovaniya 25-letiya sushchestvovaniya TUAK. Torzhestvennoye zasedaniye ot 24 yanvarya 1912 goda [Celebrations of the 25th anniversary of the existence of

TUAK. Solemn meeting of January 24, 1912]. ITUAK. 1912. No. 48, pp. 293–306. (In Russian)

7. Protokoly zasedaniya TUAK ot 20 aprelya 1898 goda [Minutes of the TUAK meeting of April 20, 1898] ITUAK. 1899. No. 29, pp. 85. (In Russian)

8. Ursu D.P. Tragediya krymskoy nauki i kul'tury [The tragedy of the Crimean science and culture]. *Krims'ki tatari: Istoriya i suchasnist': Do 50-richchya deportatsii krims'kotatars'kogo narodu: Materiali mizhnarodnoi naukovoï konferentsii* [Crimean Tatars: History and modernity: Before the 50th anniversary of the deportation of the Crimean Tatar people: Proceedings of the international scientific conference]. Kyev, 1995. S. 181–182. (In Russian)

9. Eminov R.R. Pervyy natsional'nyy muzey krymskikh tatar [The First National Museum of the Crimean Tatars]. *Vostochnyy arkhiv* [Eastern Archive]. No. 2 (24), 2011, pp. 48–64. (In Russian)

About the author: Ismet A. Zaatov – Dr. Philosophy (Art Criticism), Cand. Sci. (Art history), Leading Research Fellow of the Crimean Scientific Center, Marjani Institute of History of the Tatarstan Academy of Sciences (420111, Baturin Str., 7A, Kazan, Russian Federation); Senior Research Fellow of the Research Institute of the Crimean Tatar Philology and Culture of Crimean Ethnic Groups, Fevzi Yakubov Crimean Engineering and Pedagogical University (295015, Uchebny lane, 8, Simferopol, Russian Federation); zaatov@gmail.com